

Чэн Ю вписал ответ на последнюю задачу по математике и захлопнул тетрадь:

— Та, что внутри, — моя.

— А та, что снаружи? — Вэй Ци всегда был прилежным учеником, который докапывался до сути вещей.

Цзян Хань, проходившая мимо, ответила:

— Его парня.

Вэй Ци удивился:

— Юйяну разве не холодно?

В такую погоду он сам натянул на себя две кофты.

Цзян Хань пожала плечами:

— Не он ли только что после урока вместе с У Си сорвался с места? Я слышала, как он кричал, что хочет купить мороженого.

Вэй Ци нахмурился, и в его глазах промелькнуло искреннее беспокойство:

— Может, у него нарушения сенсорного восприятия?

Чэн Ю усмехнулся:

— С ним всё в порядке.

Не успели они договорить, как Мэн Юйян быстрым шагом вернулся в класс, действительно жуя мороженое.

Чэн Ю спросил:

— Где Си-цзы?

— Ноги короткие, вот и плетется сзади, — ответил Мэн Юйян.

Он приложил бутылку с напитком, которую держал в руке, к щеке Чэн Ю, слегка коснувшись её пару раз. Чэн Ю перехватил бутылку — от пластика еще исходило тепло.

Мэн Юйян отпустил её:

— Это тебе.

Цзян Хань приподняла бровь:

— Какой заботливый. А почему нам с Вэй Ци ничего не досталось?

Мэн Юйян перевел взгляд с одной на другую:

— Пусть вам ваши парни покупают.

Цзян Хань закатила глаза:

— А ты не боишься, что, играя в это целыми днями, в какой-то момент согласишься, что всё по-настоящему?

Вэй Ци поддержал её:

— Говорят, актеры бесчувственны, но на самом деле они самые эмоциональные люди. Восемь часов в день играешь, что любишь кого-то, а там, глядишь, и остальные шестнадцать часов по-настоящему влюблен.

Мэн Юйян проглотил последний кусочек мороженого и отозвался:

— Глубокая мысль. Советую написать по этому поводу сценарий.

У Си, запыхавшись, влетел в переднюю дверь и завопил:

— Мэн Юйян, ты, гиперактивный ребенок, зачем так быстро бежать!

Мэн Юйян увидел, что Чэн Ю всё еще держит напиток, не открывая, забрал его, сам дернул за кольцо и поставил обратно на парту, после чего бросил У Си:

— Ноги короткие, вот и нечего на меня валить.

У Си проворчал:

— Старший брат, мы на четвертом этаже! Это ты слишком быстро бежал.

Мэн Юйян не стал больше слушать и обратился к Чэн Ю, который, казалось, витал в облаках:

— Пей давай, пока не остыло.

Вэй Ци, видя это, тоже подтолкнул:

— Брат Ю, пей скорее.

Заметив, что после того, как Чэн Ю сделал глоток, его щеки порозовели и он явно согрелся, Вэй Ци решил, что завтра сам сходит в столовую и купит себе такую же бутылку.

Вечер, за обеденным столом в семье Чэн.

Сегодня Чжуан Цин приготовила хого. Чэн Шуан с аппетитом опускала в кипящий бульон ломтики мяса; в кастрюле бурлило, и там уже плавало множество её любимых фрикаделек и яичных пельменей.

Она спросила:

— Брат, ты же говорил, что прочтешь нам сочинение Юйян-гэ?

Чжуан Цин, прожевав фрикадельку, с интересом посмотрела на сына.

Чэн Ю зачитал отрывок, который Мэн Юйян утром набросал на полях в тетради по математике.

Чжуан Цин расхохоталась так, что чуть не свалилась со стула. Чэн Чжао поспешно придержал её:

— У одноклассника Мэна настолько прямолинейный ход мыслей?

Чжуан Цин сделала несколько глубоких вдохов, но никак не могла успокоиться:

— А как у него с другими предметами? Тоже так забавно?

Чэн Ю покачал головой:

— С точными науками всё хорошо, английский тоже неплох, беда только с сочинениями.

Чжуан Цин искренне посоветовала:

— На выпускных экзаменах лучше вообще не пиши, только время терять, всё равно баллы вряд ли получишь.

Чэн Шуан добавила:

— Мам, Юйян-гэ как раз потому и стал с братом парой в глазах других, что у него сочинения ужасные.

Чэн Чжао вспомнил:

— Точно, я припомнил. Шуан-шуан говорила, что однажды за сочинение вы получили в сумме максимальный балл, и он внес туда целую единицу.

Услышав такое описание от отца, Чэн Ю невольно улыбнулся, а Чжуан Цин снова рассмеялась так, что выронила палочки.

В этот момент он услышал, как в комнате завибрировал телефон, и, отложив приборы, пошел отвечать:

— Чего тебе?

На другом конце провода Мэн Юйян лежал на кровати:

— Почему каждый раз, когда ты берешь трубку, голос такой недовольный?

— Я не недовольный, — ответил Чэн Ю.

— Ужинаешь? — спросил Мэн Юйян.

— Угу. Ты еще не ел?

Мэн Юйян смотрел в потолок, раскинувшись на кровати:

— Сегодня в лавке много клиентов, отцы всё еще заняты.

Это означало, что он еще не ужинал. Обычно Мэн Чэнье готовил пару простых блюд и оставлял их на первом этаже, чтобы Мэн Юйян мог спуститься и забрать еду — оба его отца не любили, когда семья питается покупной едой.

Чэн Ю удивился:

— Почему не сходишь купить что-нибудь?

— Составишь компанию? — ответили на том конце.

— Ты живешь далеко? — спросил Чэн Ю.

Мэн Юйян назвал адрес, и Чэн Ю понял, что это совсем близко — идти пешком не больше получаса.

— Парень, поужинаешь со мной? — в голосе собеседника слышалась то ли шутка, то ли серьезное намерение.

Чэн Ю сразу спросил:

— У школы встретимся? Или идти к тебе домой?

— Давай у школы.

— Хорошо, через пять минут выхожу.

— Оденься потеплее, на улице холодно, — напомнил Мэн Юйян.

— Угу.

Чэн Ю накинул куртку, обмотал шарф и вышел из комнаты.

Чжуан Цин, увидев, что сын собрался уходить, удивилась:

— Ю-эр, куда ты собрался? На улице такой холод.

— Нужно забрать вещь у одноклассника, скоро вернусь, — ответил Чэн Ю.

Чэн Чжао, помешивая в кастрюле хризантему, напутствовал:

— Смотри там, будь осторожен.

Когда Чэн Ю дошел до школы, у ворот его уже ждал высокий стройный силуэт. Мэн Юйян был в пуховике, который одолжил у него днем, молния была даже не застегнута, а под ним — всё тот же тонкий лонгслив.

Чэн Ю, у которого шарф был натянут почти до глаз, не удержался:

— Ты правда не боишься холода?

Мэн Юйян дождался, пока он подойдет, и внимательно оглядел его одежду:

— А ты правда такой мерзляк?

Чэн Ю чуть не закатил глаза:

— В такую погоду все одеваются как я, понятно? Это ты слишком легко одет.

Мэн Юйян расплылся в улыбке:

— У меня крепкое здоровье.

Чэн Ю прищурился:

— Да-да, крепкое здоровье и ужасные сочинения.

Видя, как тот согнулся пополам от смеха, он через пару минут спросил:

— Что хочешь поесть?

Мэн Юйян никак не мог перестать улыбаться:

— Что угодно. Раз уж мой парень специально приехал, разве я могу привередничать?

— Я уже поел, так что выбирай ты, — сказал Чэн Ю.

— Тогда пойдем за пельменями.

Они направились к улице с закусочными рядом со школой. Мэн Юйян выбрал первое попавшееся заведение. Внутри Чэн Ю расстегнул куртку, а его спутник и вовсе её снял.

Мэн Юйян вписал единицу в графу количества пельменей.

Чэн Ю приподнял бровь, глядя на него — он знал, что аппетит у этого парня не из слабых.

Мэн Юйян сделал серьезное лицо:

— В книгах пишут, что при парне нельзя показывать, что ты голоден. Нужно быть возвышенным, питаться святым духом, только тогда получишь больше любви.

— Ты думаешь, я в школьной столовой ослеп? — Чэн Ю просто забрал меню, исправил единицу на двойку и отдал проходящему мимо официанту.

— Кстати, о столовой, ты много чего не ешь.

— Правда? И что же? — небрежно спросил Чэн Ю.

— Морковь, квашеную капусту, маринованные огурцы, баклажаны, — быстро перечислил Мэн Юйян.

Чэн Ю замер. Хотя каждый раз Мэн Юйян забирал это из его тарелки, он не думал, что тот действительно запомнил.

Пельмени принесли быстро. Чэн Ю, видя, как быстро тот ест, вдруг спросил:

— Ты днем так быстро бежал, потому что боялся, что напиток остынет?

Мэн Юйян макнул пельмень в соус:

— Ага, в такую погоду он остывает через пару минут после того, как покидает термосумку.

К тому же, в очереди на кассу пришлось потратить время.

Чэн Ю нахмурился:

— В следующий раз будь осторожнее, а то упадешь еще на лестнице.

— Переживаешь за меня?

Чэн Ю ответил с невозмутимым видом:

— Боюсь, что напиток разольется.

Мэн Юйян внимательно посмотрел на него, проглотил пельмень и сказал:

— Брат, а ты на самом деле забавный.

Чэн Ю приподнял бровь:

— Кто бы говорил, сам-то куда забавнее.

Мэн Юйян задал вопрос, который давно его мучил:

— Разве обычный человек не должен перевернуть стол и разозлиться, если его насильно свели с представителем того же пола?

Чэн Ю парировал:

— А почему ты сам не разозлился?

— Как я могу злиться на своего парня? — естественно ответил Мэн Юйян.

— Вот и я о том же.

Услышав это, Мэн Юйян был поражен:

— Ты тоже начал, да!

Чэн Ю подпер лицо ладонью и, глядя, как тот ест, усмехнулся:

— Ага, учусь у тебя.

Мэн Юйян доел последний пельмень:

— Слишком хорошая способность к обучению у моего парня — это еще то бремя.

Чэн Ю выдал пару сухих смешков, чтобы поддержать беседу.

Выйдя из закусочной, они купили напитки в соседнем магазине. Народу было много, и, получив номерок, они отошли ждать на край толпы.

Мэн Юйян опустил голову и посмотрел на него:

— Какой у тебя рост?

— Чего это вдруг допрос? — Чэн Ю прищурился.

— Просто показалось, что дистанция между нами очень подходящая.

Чэн Ю не стал отвечать на свой вопрос:

— А у тебя? 186?

Мэн Юйян изобразил удивление:

— Ого, не зря ты мой парень, так досконально меня изучил!

Чэн Ю окинул его взглядом в духе «ты больной?», повернулся, чтобы проверить номер, но Мэн Юйян дернул его за шарф, не давая уйти:

— Ты так и не сказал свой рост.

— 179. Что, считаешь меня низким?

Мэн Юйян поспешно ответил:

— Как я могу такое считать! Даже если бы ты был 149, я бы не посмел.

— 149 — это мой рост в начальной школе, — Чэн Ю посмотрел на него с полным недоумением.

Мэн Юйян вдруг сказал:

— Застегни куртку, на улице ветер.

Чэн Ю застегнул молнию, и в этот момент как раз объявили их номер. Мэн Юйян, будучи выше ростом, протиснулся сквозь толпу и через минуту вернулся с двумя стаканами.

Он приложил горячий стакан к щеке Чэн Ю, коснувшись пару раз, и только потом протянул ему.

Чэн Ю посмотрел на напиток в руках Мэн Юйяна: полстакана льда, по стенкам стекают капли воды.

— Только ты в разгар зимы пьешь холодное.

— У них отличный грейпфрутовый чай.

Они пошли обратно к школе. Уже у ворот Чэн Ю вдруг вспомнил:

— Твой дом ведь в другой стороне, чего не пошел сразу домой?

Мэн Юйян допил свой напиток:

— Мой парень специально вышел, чтобы поужинать со мной, а я бы пошел домой один? А вдруг мы бы потом из-за этого поссорились!

Чэн Ю закатил глаза:

— Ну ты и придурок.

Они коротко попрощались и разошлись в разные стороны.

На утреннем уроке математики Линь Шутан, едва взойдя на кафедру, объявила точную дату промежуточных экзаменов — через неделю с небольшим. В каждом классе люди делились на два типа: одни знали, что экзамены близко, и уже вовсю повторяли материал, а другие, хоть и понимали, что время поджимает, до последнего отказывались признавать это, пока не объявляли дату.

У Си относился ко второму типу. Поскольку на подготовку осталась всего неделя, ему пришлось грызть гранит науки даже на переменах. На третьей перемене Мэн Юйяна и Вэй Ци не было на местах, поэтому он подошел к Чэн Ю, чтобы задать вопрос.

<http://bllate.org/book/21611/2229231>